

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

✦ Н. М. Падаринъ.

№ 13.

X г. изд.

30 (17) Марта 1918 г.

Москва, Б. Дмитровна, уг. Богословскаго пер., д. 1.
Телефоны: 2-58-25 и 3-32-16.

Цѣна отд. № 90 к.

Въ другихъ городахъ и на вокзалахъ 1 руб.

ВЪ ТЕАТРАХЪ И КОНЦЕРТАХЪ.

(СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ).

МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ.

(Каретный рядъ, „Эрмитажъ“).

17-го: „ДАМА СЪ КАМЕЛИЯМИ“. 18-го, утр.: „ПАВЕЛЪ I“, веч.: „ДАМЫ И ГУСАРЫ“. 19-го: „МЕЧТА ЛЮЧНИ“. 20-го, 23-го и 25-го, утр.: „ПАВЕЛЪ I“. 21-го: „ДАМЫ И ГУСАРЫ“. 22-го: „ДАМА СЪ КАМЕЛИЯМИ“. 25-го: веч.: „КАСАТКА“.

Нач.: утр. въ 12 ч. д., веч. въ 6½ ч. веч.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ не допускается. Директоръ-завѣдующій художественн. и частью артист. Государственныхъ театровъ Ю. Э. Озаровскій. Уполномоченный дирекція В. А. Аникѣевъ. Инспекторъ театра М. И. Неровъ. Касса для прод. съ 11 до 5 ч. д.

ТЕАТРЪ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ ОПЕРА.

Бывш. С. И. Замина.

СЕЗОНЪ 1917/1918 гг.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 9 час. вечера. Либретто прод. въ кассѣ театра.

17-го: СИМФОНИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТЪ подь управленіемъ Е. Е. Плотникова, съ участіемъ Н. П. Кошницъ.

Въ программѣ: „ПОТОПЪ“—Сень-Санса, 5я симфонія—Чайк. всаго. „ЗОРАХАИДА“—Сендсена „НОЧЬ НА ЛЫСОЙ ГОРѢ“—Мусоргскаго, и произведенія Грива.

Начало вечернихъ спектаклей въ 7 час. веч. Утрен. въ 12 ч. дня.

Входъ въ зрительный залъ послѣ поднятія занавѣса по разрѣшенію.

Режиссеры-администраторы А. Г. Борисенко и В. Л. Нардово.

Администраторъ Б. П. Кашенко.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

18-го: Толстовскій вечеръ—„ПЕТРЪ ХЛѢВНИКЪ“, „ОТЪ НЕЙ ВСѢ КАЧЕСТВА“, „ПРОБЪЖІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ“. 20-го: „ШУТЪ НА ТРОНѢ“. 22-го: „ПЕТРЪ ХЛѢВНИКЪ“, „ОТЪ НЕЙ ВСѢ КАЧЕСТВА“. 23-го: Габ. „ВОЙНА“.

Нач.: утр. въ 12 ч. дня, веч. въ 7 ч. веч.

Дирекція проситъ публлку заним. мѣста послѣ 2го звѣнка, т. к. послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительн. залъ безусловно не допускается. Билеты прод. на всѣ объявлен. спектак. въ кассѣ театра съ 12 ч. до 6 ч. в., а въ день спектак. до 10 ч. веч. Управляющій театромъ П. И. Тунковъ.

ТЕАТРЪ ИМЕНИ В. О. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьева п. 5.

17-го марта: 1) „КОМЕДИЯ ОБЪ АЛЕКСѢВѢ“, 2) „РЕКВИЕМЪ“. 18-го: „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“. 20-го: „СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТЪ“. 21-го: „ЛИЗИСТРАТА“. 22-го: „ПАНЪ“. 23-го: „ВАНЬКА. КЛЮЧНИКЪ“. 24-го: „ГИМНЪ РОЖДЕСТВУ“. 25-го: „ЛИЗИСТРАТА“.

Начало въ 8 час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 ч. дня до 9 ч. веч.

МОСКОВСКАЯ „ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“ Н. Ф. БАЛIEВА.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

Начало въ 7 час. веч., окончанію въ 10½ час. веч. Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра съ 12 ч. д.

НИКОЛЬСКИЙ ТЕАТРЪ.

И. Г. ТРАВСКАГО.

17-го марта: КОНЦЕРТЪ М. И. ВАВНА—Н. в. романсы. Е. ПОВИЦКАЯ—„Кр. овьякъ“ и La luthia. В. СЛАДКОМЪЩЕВЪ—разсказы. А. ПОКРАСЪ—solo на рояли.

18-го марта: исключител. въ веселый спектакль, опертуаръ Р. З. Чинарова: съ уч. М. Е. Анчаровой, Е. А. Петровъ-Красвага и Р. З. Чинарова. БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Начало въ 7 час. веч.

Гл. режиссеръ А. П. Петровскій.

КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

Повѣщ. „Максима“, Б. Дмитровка, домъ № 17.

Въ пятницу, 16-го марта — „Саломея“.

Въ субботу, 17-го — „Король Арлекинъ“.

Въ воскрес., 18-го — „Голубой коверъ“.

МОСКОВСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ КОНЦЕРТНОЕ БЮРО.

Москва. Цѣтной бульв., 19, кв. 1.

Адресъ для телеграммъ:
КОНЦЕРТБЮРО — МОСКВА.

Организація концертовъ, артистическихъ туръ, гастрольныхъ спектаклей, кино-экскурсий, по особому соглашенію съ гарантіей minimum' а прибыли, финансированіе театральныхъ предпріятій, составленіе группъ для частныхъ антрепъвъ, поднятіе доходностей театровъ съ гарантіей. Устройство ангажементовъ въ Москвѣ, провинціи и заграницу. Аренда и эксплуатація театровъ.

☞ ОПЕРА ☞ ОПЕРЕТТА ☞ СИМФОНИЯ ☞ БАЛЕТЪ ☞ ДРАМА ☞

☞ МИНИАТЮРЫ ☞ VARIETES ☞ CONCERTS ☞ CABARETS ☞

Имѣются контрагенты во всѣхъ городахъ Россіи и заграницей. Постыяныя контакты съ извѣстными артистами Государственныхъ и частныхъ театровъ.

☞ ИМѢЮТСЯ ОПЫТНЫЕ ПЕРЕДОВЫЕ и АДМИНИСТРАТОРЫ. ☞

Пріемъ заявленій и предложеній лично и письменно съ 11 час. утра до 2 час. дня ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Предсѣдатель Правленія: Г. В. Лезинъ.
Управляющій дѣлами Бюро: П. З. Альтгаузенъ.
Директоръ-распорядитель: М. И. Рейнени.

Привѣтается запись лицъ, желающихъ получить ангажементы на текущій зимній и предстоящій лѣтній и зимній сезоны 1918/1919 г.г.

ТЕАТРЪ — „З О Н“ — ОПЕРЕТТА.

Садов.-Триумфальная.

Участвуютъ: А. И. Закомъ, Т. А. Тамара-Грузинская.—Гастроль Н. Ф. Монахова, А. Д. Кошевскаго — М. И. Дивъровъ, г-жа Бахъ, Дубровская, Захаровъ, Маслова, Мирзавьянцъ, Оболенская, Раевская, Руджеріа, Солодовникова; г.г. Адель, Вольскій, Далматовъ, Дрихинъ, Мазуръ, Нардовъ, Тумашевъ, Ураловъ и др.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА ЛОНДОНА **„МИССЪ ГИББСЪ“** съ участіемъ **МОНАХОВА.**

Балетъ. Ф. Бекефи. Капельм. Г. Комаровъ. Режисс. А. Лебедевъ, Художники В. Петровъ и Н. Бѣлый. Нач. въ 8 ч. Касса откр. съ 11 ч. утра. Главн. администраторъ А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ПЕТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ. ПЕТРОВСКІЯ ЛИНИ.

19, 20 и 21 марта (1, 2 и 3 апрѣля)
состоится **3 КОНЦЕРТА** состоится
извѣстной неполнителиницы цыганскихъ романсовъ
Н. И. ТАМАРА.
— подробности въ программахъ. —
Администр. А. А. ТОЛЬСКІЙ.

ТЕАТРЪ О ВА ПО ОКАЗ. ПОМОЩИ ДѢТЯМЪ ЗАПАСН., ПРИЗВ. НА ВОЙНУ.

(пом. „ПОДПОЛЬЕ ДРУЗЕЙ ТЕАТРА“.
Охотный рядъ, 56, бывш. трактиръ
ЕГОРОВА).

НОВАЯ ПРОГРАММА
съ участіемъ В. В. Сладковъцева, А. А. Спиридоновой, Н. Л. Юрьевой, Е. С. Лоранъ, г. Яковлева и др. Комедія, балетъ, гастроліа.

Въ субботу, 30 марта

Бенефисъ Н. С. ОРЪШКОВА.

Участвуютъ артисты Государственныхъ и частныхъ театровъ.

ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРЪ.

17-го: „У ЖИЗНИ ВЪ ЛАПАХЪ“.
18-го: утр.: „Синяя птица“, вѣч.: „Смерть Пазулина“.
19-го: „МѢСЯЦЪ ВЪ ДЕРЕВЬ“.
20-го: „НА ДНЬ“.
21-го: „ВИШНЕВЫЙ САДЪ“.

ТЕАТРЪ КОРША Товарищество артистовъ.

Во вторникъ, 2 апрѣля (20 марта). предст. буд.:—(Quo Vadis („Камо грядеши“) въ 5 д. 9 карт. Среда, 3/21— „Вольновѣемные“, ком. въ 4 д. Потапѣнко. Четвертъ, 4/22— „Неизвѣстная“ (La femme X) А. Бассона. Пятница, 5/23— „Дни нашей жизни“ 4 д. Леовида Авдеева. Суббота, 6/24— „Вольновѣемные“, ком. 4 д. Потапѣнко. Начало въ 7 ч. вѣч. Касса 10 у.—9 вѣч.

ТЕАТРЪ Я. ЮЖНАГО.

Съ уч. Арещавари, Южнаго и др.: „СОЛОВЬИНОЕ ГНѢЗДО“. „ПЛОДЫ УГЛУБЛЕНІЯ“. „ЗАГАДОЧНАЯ ОТКРЫТКА“. „БАЛЛЕСТРЕЛЬ“ и др. 23-го: балетъ „ТЩЕЛНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ“, съ уч. М. Мордкина и М. Фромявъ.

Касса откр. съ 11¹/₂ час. утра. Нач. въ 8 час. вечера.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ.

17-го: „ПУШКИНЪ“, съ участ. Потопчиной, Сарры Ливъ, Неважарской, Христофоровой, Степченковой, г. Бравина, Дмитріева, Горева, Говчаровскаго, Никитина и Щавпискаго. 18-го: оперетта и обзорніе въ одинъ вечеръ, съ уч. всей труппы: „ПУШКИНЪ“, ОДѢНЬТЕ ШЛЯПУ и „ГЕЙША“ 1 п. II акты.

Сезонъ 1917—1918 года.

Гастроли артиста Государственных театровъ
ВЛАДИМІРА МАКСИМОВА.
 ВАСИЛЬЕВИЧА
 ВЕЧЕРА МЕЛОДЕКЛАМАЦИ. **ИМПРЕССАРИО А. П. ЛЕВИТОВЪ**
 Трехрудный, д. Волоцкой, кв. 37.

КОНЦЕРТЫ АРТ. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ **ИГНАТІЯ ДЫГАСЬ.**

АРХАНГЕЛЬСКЪ—28-го февраля, 1-го марта (билеты все продааны)
 ВОЛОГДА—4-го марта (бил. все прод.) ЯРОСЛАВЛЬ, КОСТРОМА, РЫБИНСКЪ и др. гор.
 4-я недѣля поста—ЯРОСЛАВЛЬ—Г А С Т Р О Л И оперы Д. Х. ЮЖИНА.
 Импресари, Е. Я. БЕРЛИНРАУГЪ.

Г А С Т Р О Л И
РАМАЗАНОВА съ его труппою. Последняя современная пьеса А. Стриндберга „ПАЛАЧЪ“ въ 3 д.
 СУДЬБА НИКОЛАЯ II.

Право постановки по всей Россіи принадлежитъ исключительно РАМАЗАНОВУ.
 ГРОМАДНЫЙ УСПѢХЪ. — ПОЛНЫЕ СВОРЫ
 Принимаю предл. въ провинці. Адр.: Москва, Брѣсковскій цер, Номера „Грешада“, 11.

НОВЫЙ ЖАНРЪ **АННА СТЕПОВАЯ** ПЬСНИ УЛИЦЫ.

2—3 недѣля поста—МОСКВА. 4, 5, 6 недѣля поста—УРАЛЬ, СИБИРЬ.
 Администраторъ А. П. ВАГРАМОВЪ.

АРТИСТКА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ТЕАТРОВЪ
 БАЛЕРИНА

Вѣра Алексѣевна КАРАЛЛИ.

Передъ отъѣздомъ въ Америку.
 Большое турне по Россіи.

Импресарио А. П. Левитовъ.
 Трехрудный, домъ Волоцкой, кв. 37.

Балетная студія К. А. БЕКЪ. Б. Никитская, уг. Брюсовскаго п., д. 14.

Классическіе и характерные танцы.—Сценическая практика балетнаго искусства.—Преподаватели: Артисты государственнаго балета К. А. Бекъ и Е. Н. Калмыкова. Лекціи по исторіи и эстетикѣ балета Н. А. Маривардь.
 Запись и прод. бил. въ студіи отъ 6 ч. до 8 ч. в. Тел. 4-05-73 и 60-89.

ТЕАТРЪ

„У ЛУКОМОРЬЯ“.

Мамоновскій, 10.

Въ воскресенье, 18 марта: гастроли артистовъ Государственнаго театра: Н. Е. Калиновскій, Л. Ф. Сафронскій, В. К. Липецкой. Артиста частной оперы В. И. Иванова идутъ сцены пь съперъ „ЩИКОВАЯ ДАМА“, „РУСАЛКА“, „ЧАРОДѢЙКА“, „ЕГЕНІЙ ОВЪСИНЪ“ и др.

Въ постановкѣ режиссера Стронскаго „СЧАСТЛИВАЯ ЛЮБОВЬ“ Тэффи и др.
 2 спектакля въ 7 и 9 час. веч.

Народный театр.

Н. М. Падаринъ.

Последнее время, какъ известно, народный театр привлекаетъ все болѣе и болѣе общественное вниманіе, и цѣльный рядъ возникающихъ по всей Россіи театральныхъ организацій свидѣтельствуетъ о томъ, какимъ важнымъ является для народныхъ массъ вопросъ объ этомъ театрѣ.

Вопросъ этотъ былъ положенъ въ основу какъ при самомъ учрежденіи въ Москвѣ Секціи содѣйствія устройству деревенскихъ, фабричныхъ и школьныхъ театровъ, состоящей при Московскомъ Обществѣ Народныхъ Университетовъ, такъ и въ теченіи пятнадцатилѣтней дѣятельности Секціи, гдѣ надъ этимъ вопросомъ работалъ цѣлый рядъ комиссій, какъ-то: репертуарная режиссерская, художественно-техническая, школьнаго театра и т. п.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Секція вмѣстѣ свой театръ въ домѣ В. С. Полѣнова для своихъ собственныхъ спектаклей.

Опытъ этихъ пяти лѣтъ, и все растущая потребность на мѣстахъ въ болѣе широкой и планомерной разработкѣ вопроса о народномъ театрѣ и въ оказаніи помощи послѣднему въ его дальнѣйшемъ развитіи, побудило Секцію въ настоящее время реорганизовать и расширить свою дѣятельность.

Прежде всего, Секція нашла вужнымъ вмѣсто комиссій, которыя, согласно инструкціи секціи, завѣдывали отдѣльными отраслями ея дѣятельности, при чемъ въ эти комитеты входили члены ея,—организовать отдѣлы, во главѣ которыхъ должны стоять особо приглашаемые завѣдующіе.

Организаются: литературный отдѣлъ, режиссерскій, художественно-техническій, школьнаго театра и музыкальный отдѣлы. Въ литературный отдѣлъ включены отдѣлы по издательству и библиотекѣ секціи.

На издательскій отдѣлъ въ первую очередь возложенъ выпускъ ежемѣсячнаго журнала „Народный театр“. Въ основу этого журнала Секція кладетъ тѣ же начала, которыя одушевляли ея дѣятелей въ ихъ работѣ по содѣйствію народному театру и были испытаны въ процессѣ этой работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Секція намѣрена издавать драматическія произведенія, которыя были бы пригодны для репертуара народнаго театра. Библиотекѣ Секціи предположено организовать на самыхъ широкихъ началахъ съ тѣмъ, чтобы ею могли пользоваться не только члены Секціи, но и тѣ театральныя организаціи, на которыя она работаетъ.

Несомнѣнно, что такая библиотекѣ, при ея правильной постановкѣ и періодическомъ пополненіи, можетъ обратиться въ цѣнный источникъ матеріаловъ по народному театру и его репертуару. Большое вниманіе предположено уделять отдѣлу по школьному театру, при чемъ и эта работа, при томъ значеніи, которое она можетъ имѣть въ дѣлѣ воспитанія и развитія подрастающаго поколѣнія, будетъ поставлена на надлежащую высоту. Расширить значительно предполагается какъ режиссерскій, такъ и художественно-техническій отдѣлы, а равно и музыкальный. При намѣченной реорганизаціи всей структуры Секціи, послѣдняя явится, надо полагать, центральнымъ руководящимъ органомъ въ дѣлѣ народнаго театра, культурное значеніе котораго уже подтверждено цѣлымъ рядомъ дѣятелей въ этой области. На осуществленіе предположенной дѣятельности Секціи въ вѣдомомъ широкомъ масштабѣ ассигнована значительная сумма.

Кромѣ того, Секціей съ весны текущаго года организуется спеціальныя курсы инструкторовъ для народнаго театра съ очень широкой программой этихъ курсовъ.

Сценическимъ и театральнымъ дѣятелямъ.

Въѣздъ въ Москву затруднителенъ (намъ удалось получить только до 500 разрѣшеній на въѣздъ). Во многихъ городахъ сезонъ продолжится весь сезонъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, изъ цѣлага ряда городовъ невозможно выбраться.

Предлагаемъ въ интересахъ всѣхъ работниковъ театра, какъ членовъ, такъ и не членовъ Р. Т. О-ва,—немедленно сообщить Бюро (Москва, В. Никитская, 19), кто уже покончилъ на лѣто или зиму (куда и на какихъ условіяхъ) и кто не покончилъ и каковы желательныя условія лѣтнія или зимнія).

Указаніе Бюро своего настоящаго адреса и извѣщеніе о всякой перемѣнѣ его обязательно для всѣхъ.

Завѣдующій Драматическимъ Отдѣломъ Бюро РТО—Членъ Совѣта В. Никуляевъ.

Завѣдующій Музыкальнымъ Отдѣломъ Бюро РТО—Членъ Совѣта А. Альтшулеръ.

Сцена потеряла этого талантливаго артиста и преданнаго работника не вчера. Задолго до того, какъ обвалились его земные дни, еще осенью 1915 г.—выбылъ Н. М. Падаринъ изъ актерскаго строя, вырвавшись оттуда тяжелой болѣзью. Правда, на всходѣ прошлаго театральнаго года онъ какъ будто вернулся на родные подмостки Малаго театра, съдѣвательно и открыло его дарованіе, сыгравъ нѣсколько спектаклей. Но кто видѣлъ тогда Падарина играющимъ пьянаго трагика въ „Талантахъ и поклонявца“, кто видѣлъ его въ перерывахъ за кулисами, понималъ исто: эта сценическая жизнь кочичилась, догорѣлъ ея огонь, не разгорѣться вновь. Лишь тускляя, слабыя вспышки, въ которыхъ болѣзненно истощается послѣдняя сила, разбитая и невозстановимая. Для театра Н. М. Падаринъ уже тогда умеръ.

Я хорошо помню его съ первыхъ театральныхъ опытовъ на Малой сценѣ, куда онъ пришелъ лучшавъ, много-

Н. М. Падаринъ—Городничій („Ревизоръ“).

Рис. Маха.

общающимъ ученикомъ О. А. Правдина. Грубоватый по вѣду, лишенный изящества, съ замѣтнымъ вятскимъ отбѣвомъ рѣчи,—онъ сразу все-таки привлекъ вниманіе и сочувствіе простою и искренностью своихъ непонятій, умнѣемъ сочетать бытовую характерность съ правдой чувствъ. Это искусство и достатокъ сценическаго блеска и технической виртуозности. И за 20 послѣдующихъ лѣтъ онъ лишь мало обогатился такими качествами, не сдѣлался „мастеромъ“. Талантъ его былъ не гибкій, и натура его—неподатливая. Но то, что было ему присуще, онъ постепенно и усердно углублялъ, очищая отъ валтовъ театральнаго фальши и выражая свою заволжскую силу въ русло благороднаго искусства. Этому искусству онъ слылъ ио завѣту великаго Прова Садовскаго, къ нему подходить ближе, чѣмъ къ кому-нибудь другому изъ славныхъ предшественниковъ и создателей реалистическаго трагикомедіи русскаго театра. И почти всегда лучшими, наиболѣе полно удававшимися Падарину ролями были роли Прова Садовскаго,—гоголевскій Осипъ, Вепеволевскій, Красновъ.

Лиризмъ и пафосъ не были въ аккордѣ этого артиста. Плохо умѣлъ онъ быть на сценѣ пѣжвымъ. Но силу большого чувства, хотя и въ неказитой оболочкѣ, не экспансивнаго, умѣлъ передавать отвлчпо. А еще лучше умѣлъ передавать „характеръ“, правда,—въ предѣлахъ не весьма большого разнообразія. Когда и перебираю въ память все,

Н. М. Падаринъ.
(Доходное мѣсто).

что видѣлъ у Падарина за эти многіе годы,—съ наибольшою яркостью выступаетъ Германъ въ „Цѣнь жизни“. Врядъ ли это—случайность, только прихоть моей памяти. Потомъ Падаринъ игралъ и Давиду Демурива въ той же пьесѣ. Это было умно, выразительно, правдиво. Но вотъ уже почти ушло изъ памяти. И тому что въ этомъ не было художественнаго совершенства. Германъ же былъ со всею шенимъ созданиемъ, можетъ, быть, лучшимъ по законченности и безупречности исполненіемъ Н. М. Падарина. На требованія такой роли, такого образа онъ могъ отвѣтить нсей полнотою своихъ силъ и своихъ артистическихъ особенностей.

За 22 года много было сыграно ролей, и значительныхъ, и лишенныхъ настоящаго художественнаго значенія и цѣны. Длинней списокъ. Падаринъ уже много лѣтъ былъ въ Маломъ театрѣ однимъ изъ наиболѣе используемыхъ актеровъ. Но все приводило въ восхищеніе. Да съ какого артиста, если онъ не съ тебемъ Щепкина или Сальвини, можно это спрашивать? Падаринъ и не претендовалъ на „гениальность“. Но сколько разъ московскій зритель уносилъ изъ Малаго театра цѣльнѣе, правдивыя и выуклыя образы, сотворенныя Падаринимъ, имъ ролепные трепетомъ жизни и значительностью искусства. За благородную радость ихъ посприятія, за обогащеніе ими своего „художественнаго опыта“ онъ съ признательностью склоняется передъ новой могилой на артистическомъ уголкѣ Вагашькова, которая пришла въ храмъ Н. М. Падарина.

Н. Эфросъ.

„И больно, и сладко“.

(40-лѣтіе „Онѣгина“ и 25-лѣтіе „Шестой симфоніи“).

Въ пріятельскомъ кружкѣ за ужиномъ знаменитая вѣвница Лавровская подсказала Чайковскому сюжетъ „Онѣгина“. Сперва и окружающимъ, и самому Петру Ильичу мысль эта показалась странной, чуть ли не дикой, а затѣмъ эта же мысль сдѣлать изъ Пушкинскаго романа сценическое музыкальное произведеніе стала преслѣдовать Чайковскаго, и онъ со всею пыломъ отдался творчеству.

Такъ создаются большія произведенія искусства.

Не будь Лавровской,—кто знаетъ?,—можетъ-быть, не было бы „Евгенія Онѣгина“, не было бы одного изъ оригинальнѣйшихъ и любимѣйшихъ созданій русской оперной музыки.

Какъ чутка была Лавровская, подсказывая эту мысль Чайковскому, какъ угадывала она всю возможность прелести Пушкинскаго романа въ соединеніи съ музыкой, со сценой и подъ перомъ такого вѣвца, такого глубокаго лирика, какъ Чайковскій. Лавровская почувствовала всю оригинальность, всю свѣжесть такого сюжета на оперной сценѣ и какъ по сказать ей за это великое спасибо?

А другое великое произведеніе Чайковскаго—„Пиковую даму“ подсказалъ Чайковскому не музыкальный критикъ,

не собрать-музыкантъ, а директоръ театровъ Всеволожскій, чуткій, даровитый дилетантъ.

И ни у одного изъ критиковъ, писавшихъ о „Пиковой дамѣ“, не найдешь такихъ вѣрныхъ, такихъ чуткихъ опредѣленій музыки „Пиковой дамы“ и общаго характера таланта Чайковскаго:

„Вы, кажется, знаете, какой я ярый поклонникъ вашего таланта, но могу по совѣсти сказать, что, кажется, въ „Пиковой“ высказался настоящій строй вашего творчества. У васъ драматическая сила высказалась до потрясающихъ размѣровъ въ двухъ картинахъ: смерти графини и бреда Германа; поэтому мнѣ кажется, что вамъ слѣдуетъ держаться пятимной драмы, а не вдаваться въ гранціозные сюжеты.

Jamais au grand jamais, Vous ne m'avez impressioné comme dans ces deux tableaux d'un réalisme saisissant. Le drame de Votre „Чародѣйка“ m'a laissé froid. Instinctivement je Vous poussais à faire l'opéra de „Dame de Pique“ et je crois que Votre oeuvre vivra et nous survivra“. (Всеволожскій Чайковскому 15 февраля 1891 го а).

Какъ вѣрно все въ этомъ письмѣ, какъ чутко сказано о впечатлѣніи этихъ двухъ картинъ: „спальни“ и „казармы“ съ ихъ „захватывающимъ реализмомъ“, и какъ вѣрно предсказано, что созданіе Чайковскаго „будетъ жить и васъ перживетъ“. И можно ли не раздѣляя восторговъ Всеволожскаго къ „Чародѣйкѣ“, и можно ли не оценить чуткость его инстинкта, который толкалъ Всеволожскаго подсказать Чайковскому сюжетъ „Пиковой дамы“?

Какъ и о Лавровской, говоря объ „Онѣгинѣ“, можно повторить тоже о Всеволожскомъ: „Не будь Всеволожскаго,—вѣроятно, не было бы и Пиковой дамы“?

Мы живемъ въ исключительно тяжелое время, мы теряемъ родину. Что можетъ быть тяжелѣе этого?

И въ такіе-то тяжкіе дни русскій языкъ, русская музыка, могущество русскаго художественнаго гения, пробуждаютъ особенныя чувства: какого-то грустнаго утѣшенія и надежды на воскресеніе. И память о Чайковскомъ, которую вызываютъ у меня на этихъ столбахъ юбилейныя даты сорокалѣтія „Онѣгина“ и двадцатипятилѣтіе „Шестой симфоніи“, (а также и смерти композитора, 25 лѣтъ исполнится въ октябрѣ, какъ онъ умеръ), навѣиваетъ въ эти дни особенно живыя чувства великой любви и благодарности къ его таланту.

Это, именно,—вѣчная память.“

Проводились параллели—и, кажется, не разъ?—между Чайковскимъ и Чеховымъ.

И не безъ основанія.

Чеховъ очень любилъ Чайковскаго, посвятилъ ему „Хмурыхъ людей“.

Чайковскій такую же любовью платилъ Чехову.

Ес и вспомнить „Сверѣль“, такъ и на самомъ дѣлѣ удивительная прелесть этого разсказа какъ будто таитъ въ своихъ словахъ какую-то изумительную музыкальность и именно, музыкальность Чайковскаго.

И затѣмъ: Чеховъ былъ нашъ послѣдній, вдумательный бытописатель, чувствовавшій всю грустную, отмирающую прелесть вѣвневыхъ садовъ въ старыхъ усадьбахъ, а Чайковскій, какъ никто въ нашей музыкѣ, создалъ бытъ старой усадьбы въ „Онѣгинѣ“. И не лучшее въ „Онѣгинѣ“—именно, въ этихъ деревенскихъ картинахъ. Петербургская картина уже слаба. Но Татьяна, нянька, Ларява, Ленскій, Тряпка, балетъ въ деревнѣ, первый дуэтъ, квартетъ, съ этой вареной варенья, письмо, сцена съ Флюппевной (какъ мало въ общемъ обрацали вниманія критики на удивительное созавіе этой русской няни въ музыкѣ Чайковскаго),—все это безсмертно хорошо, бессмертно въ памяти русской.

И, какъ это часто бываетъ, когда художникъ творитъ именно то, что особенно имъ живо чувствуется, къ чему влечетъ его инстинктъ природы, онъ, въ то же время, не угадываетъ судьбы своего произведенія. Инстинктъ говоритъ: „это то, что нужно, это хорошо“.

И слова, и звуки льются.

А сомнѣіе къ написанному остается.

И Чайковскій говоритъ объ „Онѣгинѣ“:

— „Да, эта опера лишена будущности“. (Письмо къ С. И. Танѣеву).

И еще о Чеховѣ и Чайковскомъ: и у того, и у другого есть нѣ то, что можно охарактеризовать словами „очарованіе пѣча“¹. У Чайковского, вѣдь, въ этомъ главная его сила, главная прелесть. Въ творчествѣ Чехова была и та трагическая безнадежность, въ которой таилась ужасъ созванія претѣты существованія, ужасъ бездны, ужасъ утраты вѣры.

— „И давно расцѣрпалъ эту вѣру и только съ недоумѣніемъ поглядываю на всякаго интеллигентнаго вѣрующаго“, — писалъ онъ Дягилеву.

Правда, у него есть такія удивительныя чувства какой-то жажды вѣры, жажды утѣшенія; какъ „мы отдохнемъ“, — этотъ закючительный аккордъ (не музыкалъ пѣль-ль, въ духѣ Чайковского?) „Дядя Ваня“ или разсказъ „Студенты“, гдѣ тотъ читаетъ въ глухой деревнѣ, въ страстную ночь, о страстяхъ Христовыхъ.

Но жажда—жаждой, а безнадежность—безнадежностью.

Чайковскій, въ противоположность Чехову, — неизмѣнно глубокаго христіанинъ. Онъ чуждъ догматической вѣры, но онъ всей душой любитъ русскую церковь, русское богослуженіе, ему хорошо чувствовать себя гдѣ-нибудь въ тихой, скромной церкви, въ полумракѣ всеночной, слушающа „Отъ юности моя мнози борю з мя страсти“.

И чѣмъ онъ старше, тѣмъ все больше и больше, по его признаніямъ, чувствуетъ себя ближе къ Богу.

Но, все же, и тутъ: христіанство—христіанствомъ, а безнадежность—безнадежностью.

Есть ли что-либо беззащитнѣе, чѣмъ эти стоны души, эта борьба души и умирающей плоти, выраженные такъ гевіально въ послѣднемъ *adagio* шестой симфоніи?

Развы это *adagio* — не агонія умирающаго?

Въ этой шестой *патетической* симфоніи (названіе дано Модестомъ Чайковскимъ), не звучитъ-ли „Довольно“ Тургенева?

И не звучитъ-ли: „Я умираю—Ich sterbe“ Чехова?

Шестая симфонія создается Чайковскимъ тогда, когда вокругъ него все близкое начинаетъ умирать. Каждый изъ насъ, кому перешло за сорокъ, кому ступило пятьдесятъ, испытываетъ это чувство утраты сверстниковъ, слышитъ, чувствуетъ этотъ ходъ смерти.

Гевіальный ху ожникъ выражаетъ это или въ „Когда для смертнаго умолкнетъ шумный дѣнь“, или въ „Довольно“, или въ „Шестой симфоніи“.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ созданія патетикн Чайковскій умеръ, ф. тально страшно, какъ будто, отъ лютка сырой воды отъ микроба, который слѣзистъ съ полимамъ безразличіемъ и гелія, и глуша.

Развѣ не безнадежность? Но вѣчный вопросъ остается: не вырывается ли изъ этой разрушающей, страдающей плоти, куда то, къ новому перевоплощенію, человѣческая душа?

Нигдѣ въ письмахъ Чайковского не упоминается о Тургеневскѣмъ „Дозволно“, но мнѣ лично, когда я слушаю „Патетическую“ или пропирываю дома, это „Довольно“ всааетъ въ память.

Перечитайте эту удивительную поэму въ прозѣ и сыграйте „Шестую симфонію“. Не пробудятся ли въ васъ тѣ же чувства?

И вотъ еще о Чайковскомъ и Тургеневѣ, по поводу чувства любви. Тургеневъ не былъ женатъ, но имѣлъ дѣло отъ мнмолетной юномеской связи въ деревнѣ. Тургеневъ имѣлъ какую-то невыясненную влюбленность, моголѣтнюю близость къ Вярдо и называлъ себя одиолюбимъ.

Чайковскій былъ женатъ, очеь несчастливо, оттого что и овъ, и жена разомъ, похвѣчавшись, почувствовали ревковую оппбу и тутъ же разошлись. У Чайковского былъ совершенно особенный „романъ“ съ П. Ф. фовъ-Меккь,

романъ въ письмахъ,—такъ, оба дѣйствующія лица романа не видѣлись другъ съ другомъ и боялись видѣться, чтобы не разочароваться въ своихъ чувствахъ при реальномъ соприкосовеніи.

Это—одинъ изъ самыхъ интересныхъ романовъ.

И вотъ что говорится въ одномъ изъ писемъ Чайковскаго къ Надеждѣ Филаретовнѣ о любви:

„Вы спрашиваете, другъ мой, знакома ли мнѣ любовь неплатоническая?“

И—да, и—нѣтъ.

Если въпросъ этотъ поставить пѣсколько иначе, т. е. спросить, испыталъ ли я полную счастья въ любви, то отвѣчу: вѣтъ, вѣтъ и вѣтъ. Впрочемъ, я думаю, что и въ музыкѣ имѣется отвѣтъ на вопросъ этотъ.

Если же вы спросите меня: понимаю ли я все могущество, всю непзяснимую силу этого чувства,—то отвѣчу: да, да и да. И опять-таки скажу, что я съ любовью пытаюсь неодвократно выразить музыкой мучительность и блаженство любви“.

И, на самомъ дѣлѣ, все это относится къ тому чувству любви въ музыкѣ Чайковскаго, которое не опредѣляется ли словами одного изъ его вдохновенныхъ романсовъ: „И больно, и сладко“?

Вся Татьяна, весь Левскій—развѣ не „и больно, и сладко“? Любовь Татьянч выветъ отъ холоднаго отвѣта скупающаго дѣвдп, любовь Левскаго гибнетъ отъ легкомысленнаго кокетства молоденькой дѣвушки. Любовь Лизы—какая мучительная сладость, жуткая, томящая среди шопота лѣтней вочи въ объятіяхъ фатальнаго, незнакомаго человѣка. И ова выветъ, не расцвѣтая, и гибнетъ въ какой-то безднѣ человѣческаго безумія.

А любовь Германа? Да вѣдь, это самая бездна и есть.

Отъ „Онѣгина“ до „Пиковой дамы“ прошло 12 лѣтъ (1878—1890) Отъ „лирическихъ сценъ“ до этой фантастическаго трагедіи „Онѣгинъ“ остается до сихъ поръ чѣмъ-то особенн доргимъ русскому театральному зрителю, чѣмъ-то интимно трогательнымъ и свѣтлымъ. Комнатка Татьяны,—эта сцена съ нивезъ, это томленіе дѣвческой любви, этотъ развѣтъ со свирѣлью пастуха, неизмѣнно благоузаютъ какой-то „не-оперной“ свѣжестью. И для нея хороши не огромные размѣры театра.

Первые исполнители „Онѣгина“.

М. М. Зарудная (Татьяна) и І. В. Таркановъ. (Онѣгинъ). (1884 г.)

„Евгеній Онѣгинъ“. за границей.

Онѣгинъ—Баттистини, Татьяна—З. Арнольдсонъ.

А смерть Ленского, какъ въ печаль, все же буауть какія-то большія и слакія чувства.

А ужъ затѣмъ Германъ.

Достоевскій называлъ этотъ образъ у Пушкина колоссальнымъ.

И овъ колоссаленъ у Чайковского.

Какой-то изумительной музыкальной правдой, которую Всеволодъжскій называлъ „захватывающимъ реализмомъ“.

А старая графиня?

Кто еще въ музыкѣ создалъ такое жалкое, разрушающее, трогающее и страшное существо?

Двѣ старухи:

Няня Филиппьевна. Какая прелесть!

И старая графиня. Какая живая развалина, какая нежить. И какая жуть!

Н. Вильде.

Вечеръ Льва Толстого.

(Театръ К. Незлобина.)

Весь интересъ и, если хотите, все внутреннее содержаніе спектакля театра Незлобина, недавнюю свою премьеру посвятившаго Л. Н. Толстому, сосредоточились, конечно, на „Петрѣ Хлѣбникѣ“, легендѣ великаго писателя, не только впервые появляющейся на сценѣ, но в не бывшей до елѣ даже въ печати.

Легенда Толстого, внѣшнія очертанія сюжета которой заимствованы изъ „Пролога“, въ коемъ, какъ извѣстно, заключается такое богатство темъ для пьесы „религіозна-нравственнаго“ содержанія, по душевному, если такъ можно выразиться, смыслу своему есть, главнымъ образомъ, легенда о самомъ Толстомъ. Излюбленный Толстовскій мотивъ—превращеніе человека дурной, грѣховной жизни въ праведника, тяжелейшій искусомъ оправданнаго зло, нѣкогда имъ содѣянное,—пріобрѣтаетъ въ „Хлѣбникѣ“ особо выразительныя черты, съ несомнѣнной убѣдительною рисующею обликъ самого Толстого въ его мучительной борьбѣ и съ самимъ собой, и съ тою неправдою личнаго богатства и благополучія, которою полнилась жизнь вокругъ него.

Его Петръ, познавшій весь влекущій къ габели ужасъ стяжательства, въ страстномъ порывѣ раскаянія раздаеть въ мѣне и дѣньги бѣдвѣкамъ, во не можетъ до конца исполвить этотъ, данный Господу, обѣтъ, ибо жена, дѣти и ближніе не допускають его къ жертвѣ... И не желая насиліемъ

идти противъ нихъ, онъ продается тайкомъ уйдя изъ дома въ рабство, свободу и плоть свою предавая во искупленіе грѣха Въ этой жаднѣ *опрощенія* и въ этомъ исповѣданіи *непротивленія*, изъ чего и слагается душевная трагедія Хлѣбника,—нельзя не усмотрѣть нѣчто глубоко автобиографическое...

И когда сказалъ Петръ: „жена не великъ, а я силой не могу идти пр тивъ нея“, и когда скрылся изъ богатаго дворца своего Хлѣбникъ,—не вспомнили ли въѣмъ вамъ тѣ дни, когда Л. Н. Толстой наканунѣ смерти больной, глухой осенней ночью уѣхалъ изъ Ясной Поляны, дабы тамъ, въ далекихъ и одинокихъ стра ствіяхъ, въ смиренномъ и нищемъ вѣдѣ найти, наконецъ, то успокоеніе совѣти, которое не приходило къ нему за всю его долгую почти девятидесятилетнюю жизнь...

Конецъ „легенды“—апофеозъ Петра, привагаго въ рабствѣ имя Мееодія; онъ совершаетъ подвигъ смиренія и уничтоженія и вотъ уже золотится нимбъ надъ сѣд й его головой... Не првивая похвалъ, онъ покидаетъ домъ господна св его, на пути проливая свѣтъ благодти надъ вѣтмымъ привратникомъ, къ которому возвращается даръ рѣчи...

Несмотря на нѣкоторую эскизность пьесы, особенно ощутительную въ послѣдней картинѣ, „Петръ Хлѣбникъ“ останаенетъ огромное впечатлѣніе. Но не только тою схожестью сюжета съ подлинной сущностью личной толстовской душевной трагедіи, волнуешь „легенда“: какъ произведеніе громаднаго мастерства, какъ созданіе художественнаго гевія, въ пр стыхъ и скуныхъ словахъ, въ строгихъ и спокойныхъ линіяхъ создающаго незабываемый образецъ,—доходитъ пьеса до современнаго зрителя. И онъ долженъ и пнять ее невольна, увлеченный великимъ искусствомъ, оправданымъ великой совѣстливостью.

Надо отдать должное театру Незлобина и нь лицѣ режиссера П. П. Званцева, и почти всѣхъ участвоваковь спектакля: они очень бережно, очень чутко и очень любовно стнеслись къ огромной задачѣ, взятой ими на себя.

Толстой даетъ пять быстро смѣняющихся картинъ, переносящихъ насъ то на улицы Сирии III вѣка, то въ домъ Хлѣбника, то на торгъ невольниками, то въ Египетъ. П. П. Званцевъ очень удачно справился съ этой стороной постановки. И если, напр, картина базара всетаки пропала нѣсколько вяло, то это уже не по его винѣ: мала и сцена, малъ и составъ исполнителей. Да и правъ, пожалуй, быть

Театръ К. Незлобина. Вечеръ Л. Н. Толстого.

„Петръ Хлѣбникъ“—г. Нелидовъ.

Рис. Д. М.

Театръ К. Незлобина. Вечеръ Л. Н. Толстого.

Проѣзжій—г. Грузинскій.

Рис. Д. М.

Н. Н. Званцевъ, не очень долго на ней останавливаясь—въѣдъ, смыслъ „легенды“, конечно, не въ томъ дѣлѣ, кто и какъ можно былъ бы здѣсь изобразить. Режиссеръ совершенно правильно намѣтилъ въѣзжій планъ „Хлѣбника“ тѣми же простыми и четкими линиями, въ какихъ и написана вещь. Отличную декоративную раму далъ В. В. Деясковъ—художникъ, весмиѣрно, ядро чувствующій театръ. Самый характеръ написанія вещи уже исключаетъ возможность замѣтныхъ „ролей“,—да ихъ, кромѣ роли самого Петра, въ легендѣ и нѣтъ. Однако, многочисленныя участницы спектакля впливѣ добросовѣстно отнеслись къ энциклопедическимъ своимъ ролямъ, и никто; не, какъ, напр., г. Чаргованъ—купецъ Египтянинъ, сумѣли даже дать нѣчто рельефное и запоминающееся.

Хлѣбника игралъ г. Нелидовъ. Образъ, созданный Толстымъ, тѣбуетъ отъ сц. вѣческаго его вобразителя, огромной внутренней силы и искренности, безъ достаточнаго проявленія коихъ не будетъ нужной убѣдительности въ душевномъ переломѣ, испытанномъ Петромъ, и въ его чудесномъ обращеніи отъ зла къ добру, отъ невѣрія къ Богу. И въ той части „легенды“, гдѣ появляется Петръ въ грѣховномъ своемъ обликѣ, сыгъ г. Нелидовъ очень выразительнымъ. Но не нашлось у него настоящей глубины и подлиннаго паоса для передачи преображеннаго Хлѣбника. И финалъ легенды—вся красота ея апогея зашла тускло.

Въ одинъ вечеръ съ „легендой“ идетъ уже хорошо знакомая комедія „Отъ ней всѣ качества“, и никогда не сденѣ не шедшій діалогъ „Проѣзжій и крестьянинъ“. И насколько ярка толстовская комедія, несмотря на весь свой правоучительный смыслъ, вся сверкающая волнистой художественной правдой, настолько кажется для театра ненужнымъ діалогъ, въ коемъ, въ формѣ бесѣды иѣкаго старца съ крестьяниномъ, развиваются анархо-христіанскіе взгляды Толстого. Несмотря на всю чуткость, съ которой отнесся г. Грузинскій къ словамъ проѣзжаго, вложивъ въ нихъ много благороднаго спокойствія,—все же не оставилъ этотъ „раговоръ“ должнаго впечатлѣнія.

Къ сожалѣнію, „Отъ ней всѣ качества“ была разыграна недостаточво выукло. То „притворство“, на которое обычно такъ негодивалъ Толстой, сказало въ исполненіи актеровъ, съ особенной губительностью. И, конечно, г-жа Третьякова, гг. Вѣлгородскій и Гедике только притворялись мужиками,—подлиннаго въ этомъ маскарадѣ ничего не было. Ближе къ

правдѣ г-жа Сперанская—старуха Акулина. Проѣзжаго сыгралъ г. Маликовъ съ трюающей простотой и мягкостью.

Вечеръ, несмотря на все, въ сущности, глубокое несоответствіе между тѣмъ, что говорилось со сцены словами Толстого и тѣмъ, что было въ самомъ театрѣ съ его равнодушной шурпащей, разряженной публикой—оставилъ, однако, сильное впечатлѣніе и были во время исполненія „легенды“ моменты, когда чувствовалось какъ замираетъ глубоко взволнованная зрительная зала. И многимъ въ эти минуты невольно казалось, что „старца великаго тѣшь“ чуютъ они смущенной душою...

Юрій Соболевъ.

Московскій драматическій театръ.

Съ творчествомъ Александра Фредро, котораго поляки называютъ „польскимъ Мольеромъ“, мы познакомились впервые 22-го марта 1918 г. Драматическій театръ поставилъ его комедію „Дамы и гусары“. Это было очень шумное, можно сказать, оглушительное представленіе. Артисты, изображавшіе гусаръ, г. г. Борвсовъ, Визаровъ, Дмитріевъ, Развожаевъ вели свои роли въ тонѣ „благорама“. Это было вначалѣ смѣшно, но уже со втораго акта барабаны перепонки перестали реагировать, и смѣхъ грозилъ смѣниться скукой. Дамы (г-жа Блюменталь-Тамарина, Егорова и Касацкая) хоты и не отставали отъ своихъ кавалеровъ въ смыслѣ громогласія, но у нихъ это выходило значательно мягче и легче. Фабула настолько пустячна, что останавливаться на ней не приходится, но и если и другія произведенія г. Фредро не выше этой пески, то „польскій Мольеръ“ значительно ниже французскаго: „Дамы и гусары“—скорѣ либретто для оперетки, чѣмъ высокая комедія... Впрочемъ, спектакль закончился въ половинѣ девятаго, и благодарная публика благополучно разошлась по домамъ.

Иксъ.

„Летучая мышь“.

Если бы не дешевыя гобелены отъ Мерилла, преподанные публикѣ г. Ауслендеромъ („На Поварской“ и „Три маркизы“), мы назвали бы послѣзнюю программу г. Валіева блестящей. Беззаботнымъ весельемъ и очаровательной музыкой прозвенѣла Оффенбаховская свадьба при фонаряхъ, разыгранная съ мастерствомъ былыхъ арти-

Театръ К. Незлобина. Вечеръ Л. Н. Толстого.

„Петръ Хлѣбникъ“. Нищій—г. Старновскій.

Рис. Д. М.

„Летучая Мышь“.

„Мыслитель“. Б. С. Борисовъ и Я. Л. Волковъ.

Шарж Д. Мельникова.

ство въ классической оперетты. Прелестна вещица, навѣян-
ная Декамерономъ. „Подъ зовъ кампанеллы“ г-жи Сто-
лицы. Сюжетъ и положеніе милой шутки рискованно-пи-
каюты, но такъ ужъ обычный грѣхъ женской музы
(мужчины—увы!—гораздо цѣломудреннѣе!)

Не все изъ того, „что видѣли друиды Булонскаго лѣса“
г-жи Щепкиной Куперникъ, интересно было видѣть мо-
сквичамъ, но и тутъ кое-что, какъ, напр., „Вольтеръ и
аббатъ“, было достойно вниманія. Номеръ „вѣя програм-
мы“—пародія на „Овѣгана“, исполненная г. Коваловымъ,
прошелъ выражаясь языкомъ опереточныхъ афишъ—„подъ
всмолкаемый смѣхъ публики“ Сборъ—„контръ-револю-
ціонный“.

Искъ.

Островъ Задвекія.

„Кооптація“, „активный саботажъ“, „авангардъ рево-
люционный“, „организованный пролетаріатъ“, „инициатив-
ная группа“, „империализмъ“, „буржуазія“...

Не могу больше! Не могу!

Меня захлестнулъ этотъ каскадъ заимствованныхъ
словъ, оглушалъ фейерверкъ „революционныхъ фразъ“,
задавилъ Мовблавъ резолюцій...

Куда уйти отъ нихъ? Гдѣ и въ темъ забыться? Хоть
на одинъ день, хоть на часъ!

И какой-то сердобольный человекъ, тронутый моимъ
отчаяньемъ, посоветовалъ:

— Попробуйте-ка сходить въ студию Художественнаго
театра.

Послушался. Пошелъ.

* * *

На Скобелевской площади, точно раки, выброшенные
изъ корзинъ, сползались въ группы и расплзались апа-
комья,—увы!—слишкомъ звукомы фигуры.

И пока я проходилъ мимо нихъ, вокругъ меня, какъ
алые осы, кружился рой знакомыхъ—увы!—слишкомъ
звукомы словъ:

— „Кооптація“, „активный саботажъ“, „авангардъ ре-
волюціа“, „инициативная группа“, „секція“, „буржуазія“...

А вотъ, наконецъ, и желанный подъездъ.

Излетаю по лѣстницѣ и прихожу въ себя лишь въ
зрительномъ залѣ:

— Уф!

* * *

Мнѣ, въ вѣкоторомъ родѣ, посчастливилось:

Я попалъ на юбилейный спектакль—въ сотый разъ
шли чеховскія пьесы:

„Предложеніе“, „Лекція о вредѣ табака“, „Вѣдьма“ и
„Юбилей“.

Событіе это не было, однако, обставлено рѣшительно
никакой торжественностью—и до-вѣя ли сейчасъ?—Но въ
тонѣ всего спектакля чувствовалась какъ-то приподнятость,
какая-то свѣтлая праздничность.

Я хотѣлъ бы рассказать вамъ, какъ играли въ этотъ
день, о глубококомъ, невагладимомъ впечатлѣніи, которое
произвелъ на меня этотъ спектакль.

Но развѣ расскажешь объ этомъ?

Попробуйте передать „своими словами“ пѣніе соловья,
запахъ розы...

Вѣдь не передадите? Нѣтъ? Вотъ то-то и оно...

Но затопились глубоко и всенбынаемо Н. Ф. Колинъ
—паумительно-характерный дьячокъ Гыкинъ („Вѣдьма“) и
ярко-типичный бухгалтеръ Харинъ („Юбилей“).

Ф. В. Шевченко—красочная и волнующая „вѣдьма“
и И. В. Лазаревъ, трогательно и съ громаднымъ художе-
ственнымъ тактомъ прочитавшій „Лекцію о вредѣ табака“.

Но не только имъ, этимъ отдѣльнымъ исполнителямъ,
я обязанъ тѣмъ, что мнѣ, дѣйствительно, удалось забыться
отъ вышнихъ жуткахъ „бытовыхъ явленій“, но они одни
заслужили отъ меня то урливое и страшное, что зовется
сейчасъ „передышкой“, а раньше называлось какъ-то
пначе...

Всѣ и все въ этомъ театрѣ увлекло меня, наполнило
сладкимъ очарованіемъ и, точно благодатнымъ весеннимъ
дождемъ, смыло съ души мутную накипь, образовавшую-
ся въ послѣдніе мѣсяцы.

И когда въ антрактахъ и подходилъ къ окну и мель-
комъ, нечаянно выглядывая въ окно на Скобелевскую
площадь, гдѣ, по-прежнему чернѣли группы, гдѣ втеръ
зловно поласкался побурѣвшіе плакаты, и откуда, казалось,
глухо доносились знакомые—увы!—слишкомъ звукомы
выкрики,—тогда облегченно думалось:

— Какое счастье, что среди этого бурного и мутнаго
потока еще высится такой прекрасный, такой чудесный
Островъ Задвекія, какимъ является сейчасъ Студія Худо-
жественнаго театра.

Только бы не захлестнуло и его! Только бы не за-
хлестнуло...

Провеси, Господи!..

Мих. Линскій.

Хрохика.

— Цѣль роспуска всего состава Большаго театра къ
1 мая, по мнѣнію представителей совѣтской власти, за-
ключается въ томъ, чтобы организовать государственныи
театръ на основаніяхъ требованій свободнаго строя, а
также и для сокращенія вѣкоторыхъ статей расхода.

Реорганизация къ концу сезона вообще коснется всѣхъ
государственныхъ театровъ, которые принципиально дол-
жны будутъ считаться ликвидированными.

На послѣднемъ совѣтскомъ засѣданіи представите-
лей совѣтской власти и временнаго совѣта Большаго
театра рѣшены были прибавки къ существующимъ окла-
дамъ артистамъ хора, оркестра и кордебалета: устано-
влены минимумъ 300 руб., а для солистовъ 400 руб.

Всѣ эти установленные оклады будутъ функциониро-
вать до 1 сентября.

Контракты, которые оканчиваются 1 мая, рѣшено
возобновлять только съ 1 сентября, такъ что за лѣтніе
мѣсяцы эти артисты получать ничего не будутъ.

— Вопросъ относительно гастролей И. В. Саванова
въ Большомъ театрѣ разрѣшенъ въ положительномъ
смыслѣ, и онъ вѣднуса на 3-й недѣль постъ. Въ первую

Студія Художествен. театра. „Вѣдьма“.

Дьячекъ—г. Колинъ.

Рис. М. Линскаго.

очередь пойдут отъменные спектакли. Вообще предполагается около 14 спектаклей, из которых въ некоторые пойдут при участіи А. В. Неждановой.

— Ф. И. Шаляпинъ выѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ онъ допоеетъ объявленные съ его участіемъ спектакли въ Народномъ домѣ.

Затѣмъ артистъ возвратился въ Москву, гдѣ предполагается всѣсколко его гастролей въ Большомъ театрѣ.

— Въ фойѣ Художественнаго театра происходило подъ предсѣдательствомъ А. А. Савина собраніе совѣта профессиональнаго союза артистовъ совместно съ представителями совѣта комиссаровъ г. Москвы и художественно-просвѣтительнаго отдѣла совѣта р. д., совмѣнное для окончательнаго выясненія вопроса объ устройствѣ общенародныхъ спектаклей въ центральныхъ и районныхъ театрахъ силами профессиональнаго союза, объединяющаго весь артистическій міръ Москвы. Взаимоотношенія между двумя организаціями долго не налаживались, возникали тревія и недоразумѣнія. Собраніе должно было внести въ этотъ вопросъ полную ясность. Съ короткими рѣчами отъ профессиональнаго союза выступила гг. Нароковъ, Невольникъ, Тавровъ, Петровскій. Представитель совѣта комиссаровъ г. Москвы Будзинскій отвѣчалъ горячѣе, увлекшій собраніе рѣчью, въ которой подчеркивалъ, что у обѣихъ частей настоящаго собранія могутъ быть разномыслия въ области политической, но къ искусству, къ его роли въ дѣлѣ просвѣщенія и просвѣтленія народныхъ массъ, въ частности—къ существенно-важной въ этомъ смыслѣ роли театра разногласій быть не можетъ, а потому совмѣстная работа въ этой области не только возможна, но необходима. Случайныя же недоразумѣнія и разнорѣчія легко устранимы, разъ у обѣихъ сторонъ—одинаковое исходное желаніе: служить искусствомъ народнымъ массамъ. Далѣе говорили члены художественно-просвѣтительнаго отдѣла г-жа Малюновская и г. Малюнинъ. Въ результатѣ собранія состоялось соглашеніе, и профессиональный союзъ артистовъ рѣшилъ немедленно приступить къ осуществленію народныхъ спектаклей въ различныхъ театрахъ. Спектакли эти будутъ подъ флагомъ профессиональнаго союза. Какъ первый результатъ соглашенія—спектакль Художественнаго театра („На дѣвѣ“) въ совѣтскомъ, бывш. Зимнемомъ театрѣ. Слѣшно разработывается планъ дальнѣйшихъ спектаклей.

— Артистъ Государственныхъ театровъ И. Дыгасъ въ теченіе поста выступитъ въ рядѣ концертовъ въ Ярославль, Костромъ, Рыбинскъ и другихъ городахъ. На четвертой недѣлѣ поста онъ приглашенъ на гастроль въ оперу Д. Х. Южана, которая въ это время будетъ подвизаться въ Ярославлѣ.

— Н. В. Валова и А. И. Чарнякъ приглашены на рядъ спектаклей въ теченіе великопостнаго сезона въ Архангельскъ, въ театрѣ служащихъ въ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ. Уполномоченнымъ дирекціи этого театра Е. Я. Берлинугономъ ведутся переговоры съ П. Б. Яворской и наиболее видными артистами Государственныхъ театровъ.

— Совѣту театральнаго общества предоставлено 500 разрѣшій для въѣзда актерамъ въ Москву. Намъ сообщаютъ дополнително, что эти разрѣшенія будутъ дѣйствительны до пятой недѣли поста. Актеры, не покинувшіе послѣ этого срока Москву, будутъ выселены.

— Въ первой студіи Художественнаго театра заканчиваются работы надъ постановкой пьесы Ибсена „Росмерсхольмъ“. Въ главныхъ роляхъ: г-жа Кавицперъ, гг. Лесвидовъ и Хвара. Первое представленіе—въ ближайшее время.

— Въ Москвѣ возникаетъ крупное театральное предпріятіе, возглавляемое извѣстнымъ артистомъ А. Д. Кошевскимъ и акціонерное мѣстными и петроградскими финансистами.

Инициаторъ новаго дѣла, г. Кошевскій, кстати сказать, окончателно порвавшій съ антрепрізой Зонъ, предлагаетъ создать театръ въстоящей художественной оперетты, должнствующей сразу же отмежеваться отъ прошлаго трафарета обычныхъ въ опереточномъ искусствѣ „развлеченій для публики“.

Г. Кошевскій намѣренъ пригласить рядъ крупныхъ артистическихъ именъ и назъ оперы, в балета.

— Вопросъ относительно окончанія сезона въ Государственныхъ театрахъ рѣшенъ предположительно—1 мая новаго стиля, но въ виду того, что Пасха приходится 5 мая, а на пасхальной недѣлѣ рѣшено давать утреннѣе спектакли, чего раньше не было, сезоны, вѣроятно, будутъ законченъ по старому стилю 30 апрѣля.

— Въ Москвѣ сейчасъ находятся: Шаляпинъ, Собиновъ и Смирновъ.

Гастроль ихъ отложена на неопредѣленное время.

— Въ Москву прѣѣзжаетъ Е. М. Грановская. Возможно, что артистка еще до конца сезона выступитъ въ одномъ изъ московскихъ театровъ.

— О. Б. Томазъ открылъ въ томъ помѣщеніи театра „Максимъ“, которое раньше было занято лазаретомъ, дешевую столовую, гдѣ актеры-члены профессиональныхъ союзовъ и театральные рабочіе могутъ получать за 3 руб. прекрасный обѣдъ.

— „Алатръ“ вновь открылъ свои двери, но функционируетъ только до 11 час. вечера.

— Большинство театровъ-миниатюръ за отсутствіемъ сборовъ прекратило свое существованіе, часть превратилась въ клубы съ залами для игры въ лото.

Функционирующимъ еще театрамъ-миниатюръ, а также и кабаре, какъ намъ передаютъ изъ вѣрнаго источника, грозитъ закрытіе—такое постановленіе художественно-просвѣтительнаго отдѣла при с. р. д.

— Спектакли Камернаго театра возобновились въ „Новомъ“ театрѣ (помѣщеніе „Максима“). Новая постановка, для которой выбраны „Зора“ Верхарна, будетъ показана на пятой недѣлѣ. Разъ въ недѣлю будутъ даваться бaletные спектакли. Первымъ состоится „Вечеръ Е. Гельцеръ“.

— Вечера „Духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній“, устроенные въ Драматическомъ театрѣ М. П. Неровымъ при участіи духовнаго хора Юхова, артиста Малаго театра В. В. Максимова съ аккомпанементомъ цѣлаго ряда инструментовъ, возбудили огромный интересъ и сдѣлали полные сборы.

— Состоялось собраніе всѣхъ работниковъ „Военнаго театра“, на которомъ совѣтъ театра сложилъ свои полномочія. Послѣ продолжительныхъ преній о формѣ управленія театра, конструкция стараго совѣта была признана неприемлемой, была избрана „пятерка“, которой, вполнѣ до реорганизаціи всего дѣла, передано управленіе театромъ.

Къ работамъ по разработкѣ проекта реформы въ театрѣ рѣшено привлечь московскій профессиональный союзъ артистовъ.

— Выяснилось, что въ продолженіе великопостнаго сезона въ „Новомъ“ театрѣ состоится рядъ балетныхъ спектаклей.

Въ первую очередь намѣчены „Вечера Е. В. Гельцеръ“, которая исполнитъ рядъ новыхъ номеровъ и давно не исполнявшіе ею въ Москвѣ—„Умирающій лебедь“, „Генія Бельгія“.

Далѣе намѣчается „Вечеръ А. М. Балашовой и Л. А. Жукова“. Съ ихъ участіемъ пойдетъ „Саламбо“.

Не исключается возможность устройства и „Вечера частнаго балета“.

— Спектакли въ Петровскомъ театрѣ возобновились при обновленномъ составѣ труппы. Лучшимъ номеромъ программы явилась миниатюра А. Шницлера „Утро наканунѣ свадьбы“, превосходно разыгранная г-жей Баскаковой, г.г. Аслановыми. Въ сольныхъ номерахъ успѣхомъ пользовались Нина Кирсанова (танцы), Лопухинъ (дѣтскіе разказы), Павелъ Гроуцкій.

— Новая программа „Подполья“ составлена режиссеромъ Д. Г. Гутманомъ живо. Изъ малевкихъ пьесокъ выдѣляется шутка „Ногодрама“, съ участіемъ г-жи Спиридоновой. Соляныя выступленія возглавляютъ уже знакомый москвичамъ своимъ талантливимъ разказами В. В. Сладкопѣвцевъ. Попреежнему хороши балеты. Съ успѣхомъ танцуетъ „Польку“ Драго г-жа Юрѣва. Очень нравится интермедія „Классная доска“, съ г-жей Лорэнъ. Въ субботу бенефисъ создателя „Подполья“ кофферансъ Н. С. Орѣшкова. Въ бенефисѣ участвуютъ друзья бенефицианта: артисты государственныхъ и частныхъ театровъ.

Оперетта Зонь.

М. И. Днѣпровъ.

Шаржъ М. Липскаго.

Да... Но...

(Стихи для чтенія съ эстрады).

Русь великой свободой горда—
И свершитъ чудеса ей дано.

Да...
Но...

Пути сброшены раз навсегда,—
И ничто насъ смущать не должно.

Да...
Но...

Стали волными все города.
О царяхъ мы забыли давно...

Да...
Но...

Стали первыми люди труда.
Изъ грядущее счастье помя.

Да...
Но...

Пусть не пыленъ нашъ миръ — не бѣда!—
Надо было кончатъ все равно.

Да...
Но...

Врестъ-Литовскій фронтъ—ерунда.
Созить оуптренній фронтъ рѣшено.

Да...
Но...

Тамъ побѣдная блещетъ звезда,
Тамъ буржуй опустился на дно.

Да...
Но...

Пролетаріи міра! Сюда!—
Вамъ съ Россію открыто окно!

Да...
Но...

Вмѣстѣ факелъ зажжемъ и—тогда
Вспыхнетъ пламя, идѣ было темно.

Да...
Но...

И не будетъ большого вреда,
Коль сгоритъ государств одно...

Да...
Но...

Lolo.

Бимъ, Бомъ и... думъ!

Въ четвергъ въ циркѣ Саламонскаго, во время представленія, подходившаго уже къ концу, явились на арену 30 человекъ, вооруженныхъ винтовками. Назвавшись представителями совѣта народныхъ комиссаровъ, они предъявили мандатъ на арестъ клоуна „Бимъ“ (И. С. Радунскаго), являющагося арендаторомъ цирка, и клоуна „Бома“ (М. Станевскаго).

Въ циркѣ поднялся среди публики переполохъ, „галерка“ бросилась къ выходу, сидѣвшіе въ ложахъ полегли подъ стулья. Часть публики бросилась къ конюшнямъ, но уйти не могли, такъ какъ всѣ выходы были оцѣплены вооруженными.

Большую панику вызвали вѣсколко выстрѣловъ изъ револьверовъ и винтовокъ. При этомъ одною пулею оказался убитымъ въ оркестръ, расположенномъ надъ параднымъ цирковымъ въздомъ для артистовъ, музыкантъ К. Т. Давяловъ, двумя пулями ранены двое изъ публики. Были пострадавшіе во время происшедшей давки.

Артисты „Бимъ“ и „Бомъ“ были подвергнуты аресту и увезены въ гримъ и въ клоунскихъ одеждахъ ва грузовикъ въ чрезвычайную слѣдственную комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей, на Поварской ул.

Тамъ они провели ночь и большую часть слѣдующаго дня.

Что послужило причиною ареста клоуновъ, почему они были причислены къ стану контръ-революціонеровъ и прямо съ цирковой арены взяты подъ замокъ, да еще при такой чрезвычайной обстановкѣ, стоявшей жизни несчастному музыканту? Выяснилось, что контръ-революціонная дѣятельность выражалась въ тѣхъ шуткахъ, которыми „Бимъ“ и „Бомъ“ обмѣнивались во время своего „выхода“. Въ нихъ затрогивались въ наивной формѣ злобы дня, говорилось, должно-быть, и о большевкахъ, и о вѣмцахъ. Еще накануне въ циркѣ были среди публики вѣсколко латышей-стрѣлковъ. Они почувствовали себя оскорбленными шутками клоуновъ. И въ результатѣ этихъ оскорбленныхъ чувствъ—ордеръ объ арестъ.

Въ слѣдственную комиссію обращалась депутація отъ театральныхъ организацій Москвы и отъ отдѣльных театровъ съ ходатайствомъ освободить „Бима“ и „Бома“. Ходатайство имѣло успѣхъ. Въ слѣдственной комиссіи признали, что арестъ, во всякомъ случаѣ, былъ произведенъ не надлежащимъ образомъ, что арестъ вать слѣдовало не на аренѣ, во время представленія, но въ уборной, не вызывая переполоха. „Опасныхъ клоуновъ“ выпустили на свободу, обязавъ ихъ впредь не касаться въ своихъ выступленіяхъ на аренѣ политическихъ темъ.

Н. С. Климовъ.

† Ж. С. Климовъ.

2/15 марта тихо скончался отъ воспаления въ легкихъ въ Малаховкѣ известный въ свое время оперный пѣвецъ Николай Степановичъ Климовъ. Свое музыкальное образование онъ получилъ въ Петроградѣ. Первая половина его сценической дѣятельности съ 1869 года протекла въ провинціи (Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Тифлисъ), гдѣ онъ выступалъ въ партіяхъ Сусанина, мельникъ—„Русалка“, Марсель—„Гугеноты“, кардиналъ—„Жидовка“, „Вильгельмъ Телль“, мефистофель—„Фаустъ“ и т. д.

Въ дальнѣйшемъ онъ былъ приглашенъ изъ Кіева въ Петроградъ въ Мариинскій театръ, гдѣ и проработалъ 20 л. и за выслугу пенсіи вышелъ въ отставку.

Этотъ яркій талантливый артистъ обладалъ рѣдкимъ по красотѣ и діапазону басомъ и, помимо того, онъ выделялся исключительнымъ драматическимъ дарованіемъ. Въ продолженіи своей 30-лѣтней сценической дѣятельности онъ пользовался не только любовью публики, но также всеобщей любовью своихъ товарищей. До послѣднихъ мѣсяцевъ своей жизни онъ былъ окруженъ любовью молодежи, которая на своихъ рукахъ довнесла гробъ и опустила въ могилу Красковскаго кладбища.

Миръ праху твоему, большой артистъ и уставшій труженикъ.

Письма въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ!

Прошу дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ:

11-го марта правленіе Харьковскаго Дома Учащихся получило слѣдующую телеграмму: „Москва. Другъ молодежи, педагогъ и артистъ, изгваивникъ Владимиръ Евграфовичъ Кримовъ при смерти. Членъ Гос. Думы Зуевъ“. 14-го марта намъ стало известно, что В. Е. скончался.

Правленіе Харьковскаго Дома Учащихся и Испол. Ком. областного Совѣта Ученич. Делегатовъ Х. У. О. выражаютъ отъ имени харьковского ученичества и харьковской молодежи свое горячее соболезнованіе семьѣ и друзьямъ покойнаго. Оно не забудетъ своего дорогого учителя, друга и товарища. Ближайшій вечеръ литературной секціи Д. У. будетъ посвященъ памяти В. Е. Сборъ съ вечера поступитъ въ пользу семьи покойнаго.

За Предсѣд. Объедин. Организа. С. М. Грингаузъ.
Секретарь В. П. Куличенко.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите напечатать слѣдующее: въ 11—12 № Вашего уважаемаго журнала (въ кино-хроникѣ) помѣщена замѣтка, что я оставилъ службу въ ателье Ермольева „ради... побѣдки въ Берлинѣ, куда онъ приглашенъ нѣмецкой фирмой „Унионъ“ для производства кинематографической картины изъ русской жизни“...

Хотя я, дѣйствительно, получилъ приглашеніе отъ этой фирмы для постановки картинъ, однако, согласія своего

фирмѣ я не давалъ, такъ какъ считаю, что въ данный моментъ все русскіе кино-дѣятели должны объединиться и направить свои силы для того, чтобы и даятъ на еще большую высоту отечественную кинематографію, дабы она могла выйти побѣдительницей надъ грозившей ей международной конкуренціей..

Причины же моего ухода изъ фирмы Ермольева ни въ какой связи съ означеннымъ предложеніемъ не находятся. Прим. увѣр. въ соверш. почт. Георгій Азагаровъ.

Хрохика Петрограда.

— Въ театрѣ „Музыкальной Драмы“ изработывается репертуаръ на будущій сезонъ. Къ постановкѣ намѣчены: „Манонъ“ Массне, „Псковитянка“ Римскаго-Корсакова и „Огелло“ Верди. Кроме того, предполагается поставить комическую оперу Р. Е. Дриго.

— Массовая отставка артистовъ Александринскаго театра представляется пока еще висящей въ воздухѣ. Художественно-репертуарный комитетъ окончательно принялъ отставку лишь г-жи Рошвиной-Иларовой. Комитетъ принимаетъ все мѣры къ тому, чтобы уходящіе артисты остались въ театрѣ.

— Говорятъ, что группа артистовъ, покинувшихъ Александринскій театръ, собирается организовать въ Петроградѣ свой собственный театръ. Такъ или иначе, но, очевидно, что талантиливыя силы не исчезнутъ съ театральной горизонта и звезды найдутъ себя и найдутъ достойное мѣсто.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ весеннемъ сезонѣ возобновляюся давно уже въ практикованшіе дебюты. Художественно-репертуарный комитетъ названнаго театра заботится о привлеченіи къ дебютамъ „петербургскихъ, московскихъ и провинціальныя артистовъ“.

— Въ Маломъ театрѣ намѣчены къ постановкѣ пьесы: „Марія Стюартъ“ и „Марія Магдалина“ съ участіемъ г-жи Мировой. Сезонъ въ театрѣ будетъ продолженъ до 1-го іюня.

— Въ Мариинскомъ театрѣ предстоитъ постановка оперы Ребикова „Елка“. Вместе съ „Елкой“ пойдетъ возобновляемая опера Леонковалло „Панцы“.

— Выработанъ бюджетъ Гос. театровъ; въ связи съ увеличеніемъ окладовъ бюджетъ возросъ съ 2.000.000 почти до 10.000.000.

Илишекъ отнюдь не можетъ покрыться сборамъ, даже по новой, значительно увеличенной расцѣнкѣ.

— Ю. М. Юрьевъ организуеитъ чтеніе художественное предпріятіе: имъ съвятъ цыркѣ Чанпелли на 10 представлений трагедіи Софокла „Царь Эдипъ“. Трагедія пойдетъ съ участіемъ г-жи Тиме и г. г. Юрьева, Студенцова и Баранова. Массовыя сцены будутъ поставлены г. Романовымъ.

— Ю. М. Юрьевъ „временно“ остается на сценѣ Александринскаго театра, и поэтому „Донъ-Жуанъ“ Мольера, снятый было съ репертуара, вслѣдствіе „ухода“ г. Юрьева, остается въ репертуарѣ.

— Одновременно съ Ю. М. Юрьевымъ рѣшила временно остаться на мѣстахъ и вся остальная группа артистовъ, заявившая о своемъ уходѣ. Вопросъ объ ихъ уходѣ, такимъ образомъ, отложится и будетъ разсматриваться въ слѣдующемъ общемъ собраніи труппы.

— Въ оперѣ Народнаго Дома съ большимъ успѣхомъ идетъ „Елена Прекрасная“ Оффенбаха въ пер. Лоло. Партію Елены исполняетъ М. Н. Кузнецова, Париса поетъ Д. Смирновъ.

— Въ репертуарѣ театра Сабурова прочно держится „Фея-Капризъ“ Лоло съ участіемъ г-жи Грановской въ главной роли.

Жихо-хрохика.

— Скобелевскимъ комитетомъ закончены съемки большой исторической картины, подъ заглавіемъ „Что есть истина?“ Сюжетъ взятъ изъ эпохи Екатерины II, при чемъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является известный писатель-масовъ Н. И. Новиковъ.

Дальнѣйшими очередными постановками Скобелевскаго комитета намѣчены: „Религія дикая“, „Три портрета“ (по Тургеневу), „Товарищъ Елена“ (съ О. Л. Юревой въ главной роли), „Конецъ Мессіа“ (по пьесѣ Ю. Жулавскаго) и „Темная вѣра“ (изъ жизни сектантовъ).

Къ участію въ этихъ постановкахъ привлечены артисты Художественнаго театра: О. П. Ваклавова, М. Н. Кемперъ, Д. В. Шевченко, И. Н. Берсонецъ, Р. В. Болеславскій, А. И. Бондаревъ, И. В. Мазаевъ, П. Г. Хмара. Режисрируетъ П. Г. Сушкевичъ.

Харьковъ.—Театръ Н. П. Сипельникова.

Е. В. Карлова

(в „Штокманъ“).

— Новой кинематографической фирмой „Коаловскій и Юрьевъ“ приступлено къ съемкѣ картинъ: „Рай безъ Адама“ (по роману Крыжановской), „Обманутая Ева“ (по ея же роману), „Суррогатъ любви“ и „Покупатели души и тѣла“.

Среди артистовъ, приглашенныхъ этой фирмой, — извѣстный А. В. Половскій, Н. И. Кованько, А. А. Робѣкъ, Н. Г. Черновъ, Полетъ Дорѣ, Н. В. Васильковскій, Я. А. Волковъ, С. В. Горскій, режиссеръ С. А. Туржаевскій.

— Фирмой Либкава выпускаются законченныя съемками картины: „Тебя любить, ласкать и плакать падъ тобой“ (въ главной роли—М. Петица) и „Слезы каторга“ (въ главной роли—Ольга Орлякъ).

— Фирмой „Русь“ выпущена на рынокъ большая историческая картина „Вѣлые голуби“, относящаяся къ эпохѣ Александра I и иллюстрирующая ожесточенную борьбу между православной церковью и скопчествомъ. Картина поставлена подъ режиссерствомъ Н. П. Маликова, при участіи въ центральныхъ роляхъ И. В. Лазарева и А. А. Чарговяна.

Ближайшая очередная постановка — другая историческая картина „М. совы“, подъ режиссерствомъ Стеревича.

— 26 марта (13-го) въ фирмѣ Либкава состоялся просмотръ картины „Слезы каторга“ по сценарію Ольги Орлякъ съ участіемъ автора въ центральной роли, требующей самыхъ разнообразныхъ и пламенныхъ переживаній. Картина произвела сильное впечатлѣніе на присутствующихъ представителей кинематографіи. Картина поставлена Свѣтловымъ очень тщательно. Опытная рука режиссера видна въ декорацияхъ, въ выборѣ натуры и ансамблѣ такихъ актеровъ, какъ Георгій Сарматовъ, Борисъ Мерскій, Гладковъ, Китаевъ, дающихъ четкія и яркія фигуры.

— При художественно-просвѣдательномъ отдѣлѣ Совѣта раб. деп. возникла кинематографическая секція, которая намѣрена организовать собственную прокатную контору съ подборомъ лентъ, имѣющихъ художественное или научное значеніе. Контора будетъ обслуживать въ первую очередь кинематографы, находящіеся въ распоряженіи демократическихъ культурно-просвѣдательныхъ организаций, а затѣмъ и тѣ изъ частныхъ предпріятій, которыя станутъ на путь оздоровленія кинематографического дѣла.

Секція предполагаетъ организовать собственное производство лентъ, а также — собственные центральныя и районныя кинемо-театры.

По мнѣнію сотрудниковъ секція, существующіе кинематографы и кинематографическія конторы и предпріятія даюгъ въ большинствѣ совершенно негодную для демократіи пищу. Особенно пагубно должны отразиться на психикѣ подрастающаго поколѣнія какъ самая обстановка современныхъ кинематографовъ, такъ и картины, тамъ демонстрируемая. Въ виду этого, секція обратилась къ представителямъ власти съ предложеніемъ издать обязательное постановленіе о предварительномъ просмотрѣ и регистраціи всѣхъ картинъ.

Провиція.

Письмо изъ Самары.

Въ городскомъ театрѣ, въѣщемъ при антрепризѣ г. Лебедева заслуженную репутацію „литературно-художественнаго“, былъ соответствующій репертуаръ. Играли: Островскаго, Грибоѣдова, Чехова, Л. Н. Толстого, Л. Андреева, Горькаго, Чирпкова, Косоротова, Сумбатовъ, Ал. Толстого („Касатка“), Мережковскаго („Павель I“), Сургучева, Шельдона („Романтъ“), передѣлка Тургенева, Достоевскаго и пр. Наибольшій интересъ вызвалъ „Павель“. Больше всего понравился „Романтъ“. Вообще можно подмѣтить: любякъ Гор. театра правится преимущественно *чуждательное*, потому *веселое*, отнюдь не *страшное*, и всего лучше безъ клякхъ-либо памфлетовъ на современность...

Особенность художественной стороны Лебедевскихъ дѣлтъ. постоянный и нарочитый ансамбль, среднетовка, любовное вниманіе къ обстановкѣ сцены, всегда ласкающей глазъ бытовой правдою, настоющею иногда красотою. Усѣхъ пьесы вышестя обычно не на плечахъ однихъ премьеровъ, а на всѣхъ: играетъ всякій, даже „выходной“ — безъ словъ, но живою. Въ истинномъ селюхъ, сверхъ того, были и выуклая дарованія. Извѣстная всей театральной Россіи Кварталова въ каждую пьесу вносила благородство тона, фразы в жесты. Это — *естественный* талантъ, призванный для изображенія сдержаннаго чувства, стыдливаго и слегка наивнаго, порою выступающаго мягкою волною дивизма. Оттого артистка была такъ безукоризненна хороша въ „Романтъ“ (пѣвица), трогательна — „безприточной чайкою“. Специальность другой „молодой героини“ — Морозовой можно опредѣлить какъ *экзотичку будучарности*, пожалуй — артистическаго полусвѣта. Во вѣншемъ рисункѣ артистки что то отъ Иды Рубинштейнъ или Женщины Верделя. Въ перелачѣ искренности, огоньки. Интересная „Флэвія Тессиди“, „Мари Шардонъ“ („Мечта любви“). Хорошая бытовая русская героиня г-жа Карпова. Прекрасна въ „Послѣдней жертвѣ“ (Юлія Павловна). Изъ вторыхъ радостей въ теченіи сезона вышла въ порые молодая артистка Далева: дарованіе очень разнообразное, „характерное“. Елизавета (въ „Павль“), учительница (въ „Чайкъ“), Ирэнъ (въ „Послѣдней жертвѣ“) всездѣ обдуманные, пидивидуальные образы. Г-жа Бортовская успѣшно играетъ юныхъ „виженю“ („Оль-Оль“ и т. п.), Идидова — неподдѣльно оживленный „ребенокъ“ и „трагестя“. Съ большимъ сценическимъ опытомъ г-жа Добровольская, грандъ-дамъ Ветеранъ и краса провинціи „старуха“ А. И. Охоткина продолжаетъ быть любимцею каждаго зрителя и зажатъ молодостию своего таланта. Самарскій Эльскій — топкій вдумчванный артистъ, всѣми вѣншими и внутренними данными признанный быть выдающимся „героемъ-невероятникомъ“. Играя „Павла“, подлинно „историченъ“: сошелъ съ портрета, повѣвалъ безумной романтикой „коропованнаго Гамлета“, Тивичный милый „внзкъ“ въ „Касаткѣ“. Хорошъ въ комедійности („Вова“ в пр.) и трогательнъ (Ивнѣнъ своей печаль, Юшке). Красивый герой-резоонеръ и фатъ — Мичуринъ, превосходный партнеръ Кварталовой въ „Романтъ“ (ласоръ). Другой хорошей фатъ, похолодиль, — Демертъ; имѣеть наклонъ къ характерности и быту. Весьма удачный офицеръ въ „Дняхъ нашей жизни“ Заправскій, полнокровный бытовухъ Сухановъ (отличный „Флоръ Федулычъ“ в пр.), хорошъ въ изображенія спокойной силы („Путь на тропѣ“, регентъ). „Серьезные“ комки и актеры гг. Зинovieвъ и Георгіевскій, оба — таланты. Первый посуше, „выдержанный“, второй — за то сочѣе, „игристъ“. Лучшія роли, опредѣляющія жанръ каждаго: Зинovieва-Дергачева („Послѣдняя жертва“), Чугунова („Волкъ и овцы“), Георгіевскаго — Оувурій („Дни нашей жизни“), Желтухинъ („Касатка“). Г. Зинovieвъ — компетентный „главный режиссеръ“ вмѣстѣ съ опытнымъ и знающимъ г. Ловановскимъ умѣло ведутъ свое дѣло. Способныхъ „второй любовникъ“ г. Луецкій лучше въ характерныхъ роляхъ. Изъ „вторыхъ“ грѣшно было бы не отмѣтить пластичное дарованіе г. Лещя, умнощаго въ ограниченнаго материала дѣлать презанятныя фигурки, напр., учитель въ „Чайкъ“, и г. Урельскаго, съ задатками „героя“ и теплыми потками въ голосѣ.

Маслянищекъ закончилась антреприза Н. Д. Лебедева. Группа его остается вгратъ, въ видѣ „товарищества“ на посты, а самъ онъ прощается съ Самарою, переходя въ Нижній, приглашеній его быть директоромъ городскихъ театровъ. Въ Самарѣ г. Лебедевъ пробылъ лѣтъ и оставилъ о себѣ прочное воспоминаніе, какъ о самомъ культурномъ и добросовѣстномъ дѣлатель-художникѣ, который только былъ когда-либо въ городѣ. Н. Д. не въ примѣръ многимъ предшественникамъ своимъ и часто въ прямой убытокъ себѣ, неуязвимо держался строго антрепризнаго репертуара, показалъ рядъ выдающихся артистическихъ силъ и художественныхъ постановокъ, вкладывалъ душу въ дѣло, въ которомъ превыше всего вѣдѣлъ искусство...

А. Трелевъ.

Азовъ. Изъ-за перерыва сообщения съ Ростовомъ театральная жизнь въ городѣ временно замерла. За последнее время прошель въ устьюмъ концертъ Генриэтты Туркулъ—пианистницы безъпретъ, скрипача Мереблума и пианиста Воробейчика.

Архангельскъ. Въ пстексмитъ зимнемъ сезонѣ веденіе театрального дѣла было въ рукахъ Архангельскаго союза торгово-промышленныхъ служащихъ. Труппы пользовались успѣхомъ.

Изъ женскаго персонала виолитъ заслуживающимъ вниманіемъ публики пользовалась героиня г-жа Эллеръ. Среди цѣлаго ряда сыгранныхъ ею ролей заслуживаетъ быть особенно отмѣченной ея игра въ слѣдующихъ пьесахъ: „Флмкя“, „Пшше духомъ“, „Ю-Ю“, „Роза“, „Женщина съ улицы“ и друг.

Другая героиня—г-жа Завьялова съ успѣхомъ сыграла въ своей бенефисъ сестру Терезу.

Большихъ похвалъ заслуживаетъ grande dame г-жа Остроградская, разнообразная, даровитая артистка. Наши театралы были очель огорчены, когда г-жа Остроградская не выступала въ некоторомъ проме вслѣдствіе болѣзни. Большія надежды надеетъ г-жа Туркестанова (coquette). Заслуживаетъ быть отмѣченной г-жа Грекова (ingenue).

Изъ мужскаго персонала особеннымъ вниманіемъ публики пользовались г-г. Дробининъ (герой-резонеръ, герой) и г. Мосоловъ (герой любовникъ и фатъ), который, помимо участія въ пь спектакляхъ, выступалъ во всѣхъ кабара, въ качествѣ комфериса.

Г. Мирскій-Муратовъ (пестрастешки) отпраздновалъ у насъ свой 25-лѣтній юбилей, и выборъ пьесы „Ревизоръ“, поставленной артистомъ, дѣлаетъ честь его вкусу. Г-г. Шалковский (комикъ) и Завалишинъ (характерный)—хорошіе, шумчивые артисты.

Союзъ торгово-промышленныхъ служащихъ закончилъ сезонъ безъ убытка.

Коломна. Пятидесятилѣтній юбилей со дня смерти М. И. Глинки послужилъ у насъ толчкомъ къ возрожденію музыкально-симфоническаго кружка, поставившаго себя цѣлью посильное ознакомленіе широкихъ массъ съ серьезной музыкой.

По инициативѣ группы пателлегенціи юбилей былъ отпразднованъ историческимъ концертомъ, посвященнымъ произведеніямъ отца русской музыки.

Были мобилированы лучшія мѣстные музыкальныя силы. Разбросанные во электро-театрахъ профессионалы-музыканты объединились въ симфоническое ядро, пытаясь изъ своей среды молодого, отлѣченного несомненной початью одаренности, дирижера В. А. Шнарца, которому, при дружной поддержкѣ мѣстныхъ любителей, въ короткое время удалось создать безъупречной, по чисто и компактно-звучащій симфоническій оркестръ.

Были привлечены къ дѣлу мѣстные пѣвцы-солисты и любительскій хоръ, и, съ каппхъ-небудь шедеврами, коломенцы получили возможность услышать въ строго-музыкальномъ и изящномъ исполненіи увертюру пь „Руслана“, „Вальсъ фантазію“, „Камеривезую“, оперные отрывки и романсы великаго композитора.

Промеждій съ значительнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ и дважды затѣмъ повторенный, глинскій концертъ сыгралъ группную роль въ дальнейшей жизни зародившагося музыкальнаго кружка.

Объединившись и почувствовавъ себя дружной музыкальной семьей, концертисты не выжили удовлетвориться мимолетнымъ успѣхомъ двухъ трехъ пещоронъ и рѣшили дать рядъ симфоническихъ концертовъ, посвященныхъ творчеству большихъ русскихъ композиторовъ.

Съ другой стороны, были разработаны серьезные эстетическіе вопросы узкой публики, обычно убывающей время въ кинематографахъ и любительскихъ спектакляхъ.

Дѣло пропагандирования серьезной музыки стало, такимъ образомъ, съ первыхъ-же выговъ на твердую почву.

Сейчасъ концертисты, какъ мы слышали, работаютъ надъ программой изъ произведений Чайковского, которому будетъ посвященъ слѣдующій очередной вечеръ.

Въ дальнѣйшемъ намѣчается Арескій, Нордманъ и другіе русскіе композиторы.

Хочетъ вѣрить, что симпатичныя начинанія коломенской пателлегенціи не заглухнутъ и не пропадутъ даромъ, вызывая, быть-можетъ, подражанія тамъ, гдѣ пачичны музыкальныя силы позволяютъ это сдѣлать.

С. Ш.

Керчь. 15 марта окончательно сорганизовался Союзъ сценическихъ дѣятелей г. Керчи. Выработаны и утверждены уставъ, выбраны должностныя лица (предсѣдатель—артистъ И. А. Бураченко, товарищемъ предсѣдателя—Гловацаій, секретаремъ—Полыскій).

Союзъ выдѣляетъ пь себѣ группу безработныхъ артистовъ, которая, въ контактѣ съ культурно-просвѣдительнымъ отдѣломъ Керченскаго Совета Р., С. и К. депутатовъ, кладетъ начало „Народному театру“. Предполагается организация ряда спектаклей для народа, при чемъ репертуаръ намѣченъ пь классическихкихъ произведений (Островскій, Андреевъ, Горькій и др.).

Людиново (Калужской губ.). Въ пятницу на Масляной заочнулось сезонъ любительскаго драматическаго кружка культурно-просвѣдительнаго общества бенефисомъ режиссера этого кружка, артиста А. М. Матвѣева-Можинскаго, поставившаго для своихъ театралныхъ няпяпъ „Гувернера“. Театръ былъ переполненъ. Постомъ идутъ ретивіи и подготовка къ весеннему и лѣтнему сезонамъ.

Ростовъ-на-Дону. Несмотря на ужасы гражданской войны, ростовскій театр и театр миниатюръ дѣлалъ великодушныя дѣла. Оба театра заочнувъ сезонъ съ большой првволюю. Въ ростовскомъ театрѣ сезонъ закрылся пьесой „Дуракъ“. Труппа ростовскаго театра сорганизовалась въ товарищество и до Пасхи будетъ продолжать дѣло. Подробно о сезонѣ слѣдующимъ ищемъ. На будущій годъ къ г-жѣ Зарайской подвисали г-жа Сямборская и г. Черновъ-Лепковскій. Почти вся труппа, за исключеніемъ г-жъ Вулфъ и Петенъ-ель и г. Палленкова, осталась у насъ на будущій сезонъ.

Томскъ. 15 февраля постановленіемъ Томскаго совета солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ реорганизовалъ „Интимный“ театр, который отнынь называется „театромъ российской советской федеративной республики“.

Въ немъ ставятся спектакли, сборъ съ которыхъ поступаетъ въ пользу безработныхъ фронтовиковъ.

Тула. Театръ Общественнаго Собранія на лѣтній сезонъ 1918 года безвозмездно сдалъ кооперативному товариществу московскихъ артистовъ, подъ управленіемъ Е. И. Тарнова.

Въ ближайшемъ будущемъ Тарновъ предлагаетъ приступить къ постройкѣ буфета, открытой сцены и т. д., при чемъ членами общественнаго собранія ассигновало 1000 руб. для уборки сада.

Закрытый театр, какъ и раньше, будетъ служить для постановки серьезныхъ пьесъ, что же касается открытой сцены, то здѣсь предполагается постановка легкаго репертуара: миниатюръ, выступленіе кулетистовъ и т. п., а также кинематографа.

Въ будущей труппѣ выступятъ, между прочимъ: Н. В. Козыревъ-Соловскій, г-жи А. С. Драгулавъ, М. Н. Розентъ-Санинъ, Тарасовъ (театра Корша). Открытіе театра и сада предполагается 23 апрѣля, т. е. на второй день Пасхи, или, крайнемъ случай, 1 мая.

Харьковъ. Сорганизовался профессиональный союзъ артистовъ. Избраны пь въ правленіе оказались слѣдующіе лица: В. И. Кремлевскій (предсѣдатель), Н. В. Веселовъ (тов. предсѣдателя), Воронцовъ (казначей), Горинъ (секретарь) и Улитъ, Барвишскій, Нльскій (члены правленія).

Организовалась и артисты цирка и варьете, учредить „Союзъ артистовъ варьете и цирка“. Предсѣдателемъ состоитъ А. Зегеръ, секретаремъ—Е. Бѣленькій. Цѣлью даннаго союза является защита профессиональныхъ правъ артистовъ цирка и варьете, объединеніе ихъ, материальная помощь п цр.

Въ субботу, 9 го марта, мѣстные украинцы отпраздновали очень торжественно годовщину Т. Г. Шевченко. Въ залѣ Общественной Виблютеи былъ устроенъ по этому поводу традиционный вечеръ. Былъ прочтаны докладъ М. А. Плевака на тему „Громадскія та политичні идеалы Т. Г. Шевченко“. Затѣмъ состоялся концертъ съ уч. цѣлаго ряда лицъ, изъ числа которыхъ можно отмѣтить З. В. Вербицуку (сопрано), А. Г. Холодную (колорат. сопрано), В. М. Вегановскаго (скрипка), Р. В. Григоронскаго (виолончель), П. И. Ильина (декламация и мелодекламация), Н. П. Машпа (теноръ), Ю. Д. Ткаченко (басъ) и хоръ слобожанскихъ подъ управл. г. г. Соболя и Трофименко. Хорошо мѣломановривалъ Блехъ, Виноградонъ, Б. Ткаченко. Вечеръ устроилъ харьковскан „Провсвѣтъ“, предзназначилъ сборъ съ него на ее культурно-просвѣдительную дѣятельность.

Въ первый четвергъ марта открылись спектакли въ Маломъ театрѣ—оперы. 6 марта поставлена была „Травиата“ (открытіе), а 8-го—„Елгей Овѣгнъ“. Труппа составлена изъ лучшихъ мѣстныхъ оперныхъ силъ. Выпскалъ пь Москву дирижеръ и собралъ большой симфоническій оркестръ. Въ труппу пока вошли: А. Щенцова (колорат. сопрано—Петрогр. Народ. дома), К. Павловъ (Моск. театр), Краваченко Манина, И. Арбенный (биритопъ—Моск. оперы Зимины), К. Сѣровъ (Кіевск. оперы), Державскій (Казанской оперы), Е. Долгивъ (теноръ—Петр. театр.), М. Дубровинъ, Горяскій, Червышъ (басъ—Петр. „Муз. драма“), Шатаевскій, Усовскій, Гривбергъ. Капельмейстеромъ пригласили Рейндаръ Швавичъ. Валетъ подъ управленіемъ билетмейстера К. Лисецкаго.

(По телеграфу). По распоряженію властей театры и кинематографы закрыты.

В. М.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

Х-й годъ изданія.

и ЖИЗНЬ

Х-й годъ изданія.

подъ редакціей Л. Г. МУНШТЕЙНА (LOLO).

ТЕАТРЪ. — МУЗЫКА. — ЛИТЕРАТУРА. — ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САТИРА (театр. и полит. памфлеты).

Богато иллюстрированная
ПРЕМІЯ

„ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ“ Т. III,
Т. IV.

Подписная цѣна:

На 6 мѣс. съ 1 го (14-го) марта по 1-е (14-е) сентября — 20 р.; на 3 мѣс. — 10 р.

Подписываться можно по телефону 2-58-25 и 3-32-16.

АДРЕСЪ: Москва, Богословскій пер. (уг. Бол. Дмитровка, д. 1)

Подписка принимается также въ Москвѣ у Н. П. ПЕЧКОВСКОЙ (Петровский линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ „НОВАГО ВРЕМЕНИ“, ВОЛЬФА и др.

РОСКОШНЫЯ ИЗДАНІЯ
ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и жрицы искусства“.

Слѣд. Lolo. Шаржи и зарисовки. Томъ I — цѣна 5 рублей. Томъ II — цѣна 5 рублей.

Москов. Худож. театръ.

Томъ I, изд. 2-е, дополненное. — Сезоны 1898 — 1906 гг. Ц. 5 руб. (Все расписано). Томъ II — сезоны 1906 — 1914 гг. Ц. 5 руб. Въ каждомъ томѣ около 200 иллюстр.

ШАЛЯПИНЪ.

Роскошно изд. и богато-иллюстрир. книга. Содержаніе: статьи, характеристики, воспоминанія. Сцены въ жизни и роляхъ. Зарисовки и шаржи. Репродукція рѣдкихъ портретовъ и фотографій изъ музея А. А. Вахрушана. Цѣна 5 руб.

„Галлерея сценическихъ дѣятелей“.

Очерки, воспоминанія, стихи. Томъ I — цѣна 5 руб. Томъ II — цѣна 5 руб. Около 200 иллюстрацій.

Освобожденный отъ военной службы К. В. ЗЕНОВЪ (омиль) свободенъ на лето и зиму. Адресъ: г. Воронежъ, почтамтъ, до востребованія К. В. Зянову.

Изд журн. „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

УСПОКОЙТЕ ВАШИ НЕРВЫ!!

Шутка въ 3-хъ дѣйствіяхъ В. Ильнарской. Ц. 3 руб.

ТРОПИЧЕСКІЙ ЖЕНИХЪ

Шутка въ 1 дѣйствіи, пер. Л. М. Цѣна 2 руб.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

1. „Гамлетъ принцъ Датскій“

Кукольная трагедія Lolo.

Репертуаръ „Летучей Мыши“.

2. „Плоды углубленія“

Пародія М. Линскаго.

3. „Франко-Русскій Мозальянсъ“

Шутка въ 1 д. Б. Борисова.

Репертуаръ „Новаго театра“.

Цѣна каждой шьесы съ пересылкой 1 руб. 50 к.

Пьесы LOLO.

(Оригинальныя и переводныя):

„Толубая кровь“,

драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Тоспожа публика“,

комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Цѣна 3 р.

„Шуты“,

ком. въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 3 р.

„Судь Мидаса“,

шутка въ 1-мъ дѣйствіи. Цѣна 1 р.

Поступила въ продажу въ конторѣ

„Рампа и Жизнь“

ближайшая новинка
„Московского Драматическаго Театра“
САМСОНЪ.

Къеса въ 4-хъ л. А. Берштейна.

Переводъ Э. Матерна и Е. Эклъ.

Цѣна 2 р. 50 к.

Бывшая подъ ЦЕНЗУРНЫМЪ ЗАПРЕТОМЪ

драма Г. Гауптмана

„ТКАЧИ“,

въ переводѣ Э. Матерна,

имѣется въ конторѣ

журнала „Рампа и Жизнь“.

Цѣна съ пересылкой 50 к.